

АЛЕКСЕЙ ХАРИН

Эволюционные модели государства постмодерна

Процессы глобализации, становление информационного общества, или постмодерна, стремительно меняют картину мира. Формирующееся единое мировое экономическое, политическое, миграционное и т. п. пространство ведет, помимо прочего, и к эволюции института государства, его видов и типов. Появляются самые разнообразные модели и *формы государственности*: квазигосударства и государства-призраки (фантомы), ассоциированные государства, государства-нации и регион-государства, корпорации-государства и сетевые центры как государства, новые города-государства и даже всемирная федерация с государственными функциями.

В частности, Ш. Кафлен предлагает три возможных сценария эволюции государства: растворение национального государства (своеобразное Новое Средневековье); гибкое национальное государство; измененное национальное государство¹. Подобную типологию, с учетом подходов ряда западных исследователей, пред-

лагает и Е. Г. Пономарева², выделяющая государство предсовременное, современное и постсовременное.

Общим в указанных классификациях является констатация факта неравномерности развития современной государственности, появления новых форм, либо коренным образом отличающихся от традиционных, либо являющихся своеобразными модификациями последних. Однако особенно интересными представляются те варианты постгосударственных образований, которые (по меньшей мере на уровне теории) выдвигаются в качестве реальной альтернативы современному государству. Так, Б. А. Галь выделяет три модели нового государства: мировая сеть (сложное пересечение всевозможных сетей, транснациональных корпораций), мировая империя и мировое государство (или мировая федерация)³.

Как полагает ученый, в обозримой перспективе государство сохранится, но утратит базовые характеристики. Схожих взглядов придерживается и

¹ См. S. Coughlan. Is there a future for the nation-state in an era of globalization? If so, what future? — www.shaneland.co.uk/academic/ma/globalisation-essay1.pdf

² См. Е. Г. Пономарева. Суверенитет в условиях глобализации. — «Свободная Мысль». 2007. № 11. С. 97.

³ См. Б. А. Галь. Общество и государство: модели развития в постнациональной ситуации. — www.polite.com.ua/library/4080-.html

Л. Е. Гринин, считающий, что «государство как главная единица и субъект исторического процесса начинает постепенно уступать место более крупным единицам»⁴. Каким именно? На наш взгляд, на данном этапе можно выделить четыре основных варианта: корпорация-государство; регион-государство; государство-империя; государство-цивилизация.

Корпорация-государство

Одним из видов постсовременных государств является корпорация-государство. Данный феномен еще только нарождается, но уже подвергается осмыслению в научной и публицистической литературе. В первую очередь здесь можно назвать книги А. С. Панарина, в трудах которого выявлены предпосылки формирования и даны наброски облика этого феномена⁵. Корпорация-государство как таковое, а также отдельные его аспекты рассмотрены в работах и других исследователей⁶.

Возникающий тип государства все они понимают как мобильную властную самоорганизующуюся корпорацию, подменяющую собой тради-

ционные институты национального государства и использующую ресурсы общества в своих корпоративных интересах. Соответственно, определение корпорации-государства выглядит следующим образом: *это организация, замещающая собой органы государственного управления и ставящая на первое место в своей деятельности корпоративную выгоду*.

Процессы глобализации, возникновение таких игроков на международной арене, как транснациональные корпорации (ТНК), ускорили процесс появления новых моделей, вариантов политий, формой которых и является корпорация-государство. Размывание государственного суверенитета, формирование единого экономического и информационного пространства создают большие возможности для ТНК. Свою роль играют также развитие высоких технологий (коммуникационных, производственных и т. п.), совершенствование управления общественными отношениями, эволюция средств манипулирования общественным сознанием, а также появление новых методов управления государственным строительством⁷.

Формирование новых государств, возникших в результате краха колониальной системы, а также в ходе распада социалистического лагеря, является сложным и неоднозначным процессом. Многие из образовавшихся политий порой обладают слабым суверенитетом, но имеют богатые ресурсы, что и привлекает к ним внимание крупных игроков на мировой арене, в том числе и ТНК (последние, навязывая таким странам неравноправные соглашения, часто выступа-

⁴ Л. Е. Гринин. Глобализация и проблемы национального суверенитета. — «Вызовы современности и философия: материалы “круглого стола”, посвященного Дню философии ЮНЕСКО». Общ. ред. И. И. Ивановой. Бишкек, 2004. С. 45.

⁵ См.: А. С. Панарин. Искушение глобализмом. М., 2003; Он же. Стратегическая нестабильность в XXI в. М., 2003.

⁶ См., например: А. И. Неклесса. Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира. — «Политический класс». 2008. № 1; А. Н. Окара. Государство-корпорация как новый тренд для России, Украины и Белоруссии. — www.intelros.ru/2007/05/16/andrejj_okara_gosudarstvokorporacija_kak_novyj_trend_dlja_rossii_ukrainy_i_belorussii.html; Е. Г. Пономарева. Суверенитет в условиях глобализации; А. И. Фурсов. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь». — www.intelros.ru/index.php?newsid=124

⁷ См., например: А. И. Неклесса. Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира. С. 98.

ют в роли самостоятельных субъектов международных отношений). Например, Лакшми Миттал, индийский бизнесмен, основатель и владелец «Mittal Group», во время гражданской войны в Либерии подписал с местным правительством контракт, фактически создав в этой стране корпорацию-государство⁸.

Одним из главных средств контроля над другими политиями для ТНК и корпораций-государств, несомненно, является контроль за национальными элитами других стран путем их покупки, смены и ликвидации неудобных политиков.

Среди внутренних причин формирования корпорации-государства можно назвать нахождение у власти группы собственников, связанных, как правило, с транснациональной корпорацией. Это касается в первую очередь богатых стран Запада. С одной стороны, нет оснований утверждать, что они постепенно превращаются в корпорации-государства. Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на то, что такие магнаты, как Карлос Слим (признанный в 2011 году самым богатым человеком планеты) и Руперт Мердок, оказывают влияние на политику целого ряда стран (в том числе и США, Австралии, Великобритании)⁹.

Идейными предпосылками становления корпорации-государства, по мнению ряда исследователей, является идеология неолиберализма. Прикрываясь неолиберальной риторикой, такие корпорации могут постепенно освобождаться от контроля со стороны государства, что дает им возможность проникать в разные регионы мира, формировать

свои правила игры, модели поведения на мировой арене и т. п.¹⁰ С другой стороны, само государство, следуя логике неолиберальных идей, должно быть активным на мировой экономической арене, что побуждает его «действовать как коллективная корпорация»¹¹.

Как же реализуется или должен реализовываться внутривнутриполитический курс подобного образования? Внутри страны такая корпорация будет приватизировать властные функции государства (преимущественно силовые и принудительные), направляя их на решение в первую очередь своих, а не национальных, задач. Главные принципы поведения для такого института — экономическая эффективность и следование таким правилам, как «цель оправдывает средства», «выживает сильнейший». В результате и отношение к занимаемой территории, населению оказывается утилитарным: приоритетным становится осуществление выкачивания денежных средств всеми возможными способами. Корпорация-государство будет стремиться в максимальной степени избавляться от социальных обязательств перед «нерентабельным» населением, а по возможности — и от него самого¹². Более того, сама культура начнет вытесняться «индустрией электронных и химических грез, душевного комфорта, иллюзий»¹³. Духовные, нравственные ценности сменятся потребительскими, что также помогает

⁸ См. «Корпорация-Государство, или Поклонитесь Будущему Боссу». — www.kvisaz.ru/20061225/753/

⁹ См. Д. Харви. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007. С. 51.

¹⁰ См. Г. М. Вельяминов. Россия и глобализация. — «Россия в глобальной политике». 2006. Т. 4. № 3 (www.globalaffairs.ru/number/n_6816).

¹¹ Д. Харви. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. С. 109.

¹² См.: Е. Г. Пономарева. Суверенитет в условиях глобализации. С. 104; А. И. Фурсов. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь».

¹³ А. И. Неклесса. Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира. С. 102.

корпорации-государству выкачивать ресурсы страны.

Корпорации-государству будут мешать образованные люди — в первую очередь гуманитарии, для которых материальное является вторичным по сравнению с духовным. Соответственно оно будет заинтересовано в сокращении гуманитарной интеллигенции и гуманитарных циклов во всех системах образования. В корпорации-государстве, по мнению А. С. Панарина, все решает монополия экономической власти собственника¹⁴. Неизбежно отрицание корпорацией-государством демократии и социума (ведь общественные интересы должны противоречить интересам отдельной организации).

В результате корпорации-государства будут превращать общество в сумму индивидов, а не личностей, а народ воспринимать как электорат, которым легко манипулировать. Думающие люди, защищающие свои ценности, не будут вписываться в сложившуюся систему и, соответственно, начнут маргинализироваться. В итоге появится новый тип личности, освободившейся от традиционных «запретных комплексов», имеющей право желать всего и немедленно. Для такого человека главное — наслаждение; все находящееся «по ту сторону удовольствия» для него не существует; все серьезное и обязывающее вызывает отвращение. Такой личностью легко управлять, такие люди отрываются от своих корней и легко становятся проводниками внешних идей. Другой части общества, которая остается ценностно-ориентированной и потому занимается реальным производством материальных благ, манипуляторы внушают мысль о порочности

государственного патернализма, что становится прикрытием демонтажа систем социальных гарантий прошлых эпох¹⁵.

Таким образом, возникающая в качестве альтернативы государству корпорация-государство имеет несколько специфических черт:

- это образование характерно для постиндустриального общества эпохи постепенного размывания государственного суверенитета;

- данный институт срачивается с органами государственной власти либо подчиняет их себе;

- государственные интересы воспринимаются сквозь призму интересов корпорации;

- при развитии подобного феномена возможно появление таких форм политической власти, как авторитария, олигархия, плутократия и других; политический режим в данном образовании будет гибридным (смешанным), умеренно-авторитарным.

Тем не менее при всех неоспоримых преимуществах у корпорации-государства есть и слабые стороны, способные погубить это образование, не допустить его развития. По мнению А. И. Фурсова, развитие корпорации-государства безусловно тормозится тем, что оно до сих пор нуждается в нации-государстве как своеобразной «скорлупе», а также естественной среде питания. Ведь корпорация-государство практически ничего не производит: она лишь проедает созданное ранее. Кроме того, перспектива возникновения такого государства в любой стране может вызвать к жизни сплоченную коалицию крайне правых и крайне левых и даже части либералов. Корпорация-государство, «бесспорно,

¹⁴ См. А. С. Панарин. Искушение глобализмом. С. 122.

¹⁵ См. А. С. Панарин. Стратегическая нестабильность в XXI в. С. 171, 172, 182.

выступает как прогресс капитала, который, однако, как это часто бывает с социальным прогрессом, осуществляется за счет и в ущерб большинству, т. е. выступает как зло, которое следует не только анализировать, но и по отношению к которому надо делать моральный выбор»¹⁶.

Помимо сказанного, отметим также, что, во-первых, любая корпорация, в отличие от государства, способна не только приносить прибыль, но и обанкротиться. Крах же одной из главных составляющих корпорации-государства неминуемо приведет к параличу и остальной части системы. Во-вторых, ТНК заинтересованы главным образом в полицейских функциях государства. Без государства не обойтись при любых кризисах, особенно социальных, часто выливающихся в восстания, бунты, мятежи, другие формы неповиновения. В-третьих, обостряются противоречия в самом господствующем классе, в результате чего далеко не в пользу ТНК может измениться расстановка сил в треугольнике: «власть—бизнес—общество».

Существенной альтернативой корпорации-государству могут являться такие новые феномены, как регион-государство и государство-цивилизация.

Регион-государство

Несколько географически близких корпораций-государств могут образовать регион-государство¹⁷. Причины его формирования могут быть экономическими, социокультурными и политическими. Регион-государство чаще всего представляет собой конфедерацию, но может иметь и гораздо более сложную структуру. Один из разработчиков теории региона-государства, К. Омаэ полагает, что функционирование данного объединения определяется сугубо экономическими императивами¹⁸.

По мнению А. И. Фурсова, развитие корпорации-государства безусловно тормозится тем, что оно до сих пор нуждается в нации-государстве как в своеобразной «скорлупе», а также естественной среде питания.

Географический принцип проявляется в таких образованиях по-разному. Внутри самой страны может возникнуть несколько подобных феноменов¹⁹, которые способны буквально взорвать страну при неумелом руководстве. Здесь уместно вспомнить идею К. Омаэ о том, что численность населения в регионах-государствах не должна составлять более 20 миллионов человек²⁰. Другим вариантом может являться втя-

¹⁶ А. И. Фурсов. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь».

¹⁷ См.: М. Китинг. Новый регионализм как возможность. — «Россия в глобальной политике». 2008. Т. 6. № 4; Е. Г. Пономарева. Государство в условиях глобализации. — «Свободная Мысль». 2009. № 10; И. Н. Юдина. Трансформация роли государств и регионов в эру глобализации. — www.hist.asu.ru/aes/iud_st_ru.htm

¹⁸ См. Е. Г. Пономарева. Государство в условиях глобализации. С. 73.

¹⁹ См. М. Китинг. Новый регионализм как возможность. С. 145.

²⁰ См. Е. Г. Пономарева. Государство в условиях глобализации. С. 73.

гивание отдельных регионов разных стран во взаимодействие друг с другом.

Классическим примером складывающегося региона-государства является Евросоюз. Другой пример — это Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА). В перспективе таким объединением способен стать и общий рынок стран Южной Америки («Меркосур»). В нашем случае регион-государство может возникнуть на базе Содружества Независимых Государств. Аналогичный сценарий теоретически реален и для группы БРИКС. С одной стороны, входящие в группу страны разбросаны по континентам, но с другой — цели и задачи у них по многим вопросам совпадают. Поэтому возникновение такого глобального феномена не кажется

ски государства остаются суверенами, а экономически их мощь может изменяться под воздействием сил глобализации²¹. Многообразие этих воздействий не исключает и разные вариации такого феномена, как регион-государство.

Государство-империя

Империи долгое время являлись основными субъектами мировой политики, утратив свое значение лишь в начале XX века. Однако в конце того же столетия вновь проявился интерес к имперской тематике. Так, например, М. Хардт и А. Негри выступили с концепцией новой, современной империи. Ее ключевой особенностью должен стать лишенный центра и привязки к определенной территории аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Фактически такая империя представляет из себя сетевую структуру, распространившую свое влияние на крупные регионы мира²².

П. Ханна полагает, что межимперские, а не международные или межди-

Империи долгое время являлись основными субъектами мировой политики, утратив свое значение лишь в начале XX века. Однако в конце того же столетия вновь проявился интерес к имперской тематике.

невозможным. Тем более что имели место и другие подобные попытки: с одной стороны — идеи создания супер-НАФТА, с другой — проект расширения НАФТА на юг, в Латинскую Америку и т. п.

По мнению И. Н. Юдиной, реалии современного глобализирующегося мира таковы, что мощь государства-нации подрывается как силами на транснациональном уровне, так и тенденциями к регионализации и дроблению государств. Политиче-

визационные отношения определяют контуры уже и современного мира. Именно империи, а не цивилизации, по мнению исследователя, наполняют смыслом политическую географию. Они не признают цивилизационных границ, по мере распространения своих норм и обычаев они способны изменять людей — к какой бы цивилизации

²¹ См. И. Н. Юдина. Трансформация роли государств и регионов в эру глобализации.

²² См. М. Хардт, А. Негри. Империя. М., 2004. С. 12.

те ни относились. Поскольку империи больше озабочены властью и собственным расширением, а не сохранением чьей-либо уникальной культуры, они, попросту говоря, превосходят по размерам любую из цивилизаций. По его мнению, в нашем мире существуют три империи: США, Евросоюз и Китай. Другие политические объединения выступают в роли объектов воздействия мировых империй.

Ученый проводит определенную грань между феноменами прошлого и настоящего. Если раньше главным фактором была военная сила, то теперь к показателям имперской мощи можно отнести: экономическую эффективность, долю на мировом рынке, технологические инновации, запасы природных богатств, численность населения, а также такие нематериальные факторы, как воля нации и дипломатическая искушенность²³.

П. Ханна не дает четкого определения своему пониманию империи. В. Л. Иноземцев вообще считает, что на самом деле о последнем нет и речи: использование термина «империя» «скорее призвано придать его теории дополнительную “звучность”, чем определяет ее глубинную суть». Возможно, все-таки империи П. Ханны тождественны сверхдержавам, то есть таким феноменам, которые способны оказывать решающее воздействие на мировую политику. Но в его работе, по замечанию В. Л. Иноземцева, есть и новшество — четкое противопоставление империи цивилизациям²⁴.

Концепт империи в своих трудах активно разрабатывает и С. И. Каспэ²⁵.

Анализ имперских систем он начинает с Древнего Рима, который для него, как и для многих ученых, является своеобразным архетипом, моделью имперской власти. В современном мире, как полагает автор, выстроена новая империя — империя Запада, достигшая завершенной универсальности, пронизав своими сетями, охватив инфраструктурой, включив в политическое взаимодействие весь мир. Поэтому у нее нет границ не только интернационально, но и фактически. Отсутствуют даже альтернативы и «внешние варвары», от которых следовало бы изолироваться. Как и М. Хардт и А. Негри, Каспэ рассматривает империю в качестве организма, охватившего весь мир. Но, в отличие от первых, «его» империя имеет свой центр.

С. И. Каспэ подчеркивает, что в его концепции имперскость вовсе не оказывается синонимом гомогенности: империя формирует иерархическую организацию, и составляющим ее сообществам присваивается различный статус. Характер такой дифференциации определяется не произволом и алчностью, а степенью солидарности периферийных элементов с центром и единой мерой справедливости для всех²⁶. Однако реализация такой задачи является весьма масштабной и может стать непосильной для империи.

Применительно к России следует упомянуть концепцию «космополитической империи» В. С. Мартыанова. По мнению ученого, это транснациональный способ координации властно-политического, экономического и культурного мирового пространства, «не связанный с сакрализацией части земной поверхности и ее человеческой истории, но предлага-

²³ См. П. Ханна. Второй мир. М., 2009. С. 9—10.

²⁴ См. В. Л. Иноземцев. Вторые и первые. — П. Ханна. Второй мир. С. IX.

²⁵ См.: С. И. Каспэ. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма. М., 2008; Он же. Содружество варварских королевств: независимые государства в поисках империи. — «Полития». 2008. № 1.

²⁶ См. С. И. Каспэ. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма. С. 285—287.

ющий взамен более универсальную миссию или идею, претендующую на глобальность»²⁷.

С одной стороны, такой вариант вполне подходит для всего мира, с другой — он является наиболее приемлемым для интеграции постсоветского пространства. В этом объединении ученый и видит задачу России. Во главу угла ставится не разъединяющая логика интересов национальных элит, а нечто большее — политическая этика, основанная на авансах и аксиомах доверия, на разделяемых всеми нормами. Власть на территории бывшего СНГ передается неким космополитическим структурам. Но для того чтобы быть жизнеспособной, такой империи нужно переиграть нации-государства, предложив более универсальные и прозрачные культурные, этические и экономические правила игры²⁸. Развивая логику автора, можно предположить, что мир превращается в сложную иерархическую структуру, состоящую из нескольких империй, одним из элементов которой и станет Россия.

При конструировании подобной империи возникает целый ряд требующих решения вопросов. Во-первых, необходимо понять: какие ценности должны стать универсальными, объединяющими все страны в космополитическую империю и в империи второго уровня? Во-вторых, возникает вопрос о характере наднациональных политических структур: возьмет ли на себя роль центра одна из стран, как это было ранее, или эти структуры будут созданы на каких-либо иных основаниях? В-третьих, не окажется ли новая империя всего лишь синонимом новой цивилизации?

²⁷ В. С. Мартынов. Космополитическая империя: транснациональный проект для постсоветского пространства. — «Свободная Мысль». 2009. № 7.

²⁸ См. там же. С. 65.

Государство-цивилизация

В наше время все чаще говорят о цивилизациях, или государствах-цивилизациях, как субъектах международных отношений и об актуальности поиска цивилизационной идентичности для России²⁹. Явление это весьма многообразно и многогранно, а потому исследователям зачастую сложно дать исчерпывающую характеристику феномена, особенно в его современной ипостаси. На наш взгляд, государства-цивилизации представляют собой *сложную, многоуровневую, социокультурную организацию, формирующуюся на основе общих ценностей и занимающую значительную территорию*. Таким образом, основными элементами цивилизаций будут являться ценностное ядро, сложная социокультурная организация и территория.

В любой из цивилизаций существует комплекс ценностей, знаний и норм, составляющих ее ядро. О характере этих ценностей ведется дискуссия. С. П. Хантингтон, например, считал главным элементом цивилизации религию³⁰; однако другие исследователи оспаривают эту позицию. Так, К. С. Гаджиев полагает, что при отождествлении цивилизации с религией возникают трудности: можно ли ставить знак равенства между Турцией и Ираном, Индонезией и Ираком? К какой цивилизации отнести Казахстан,

²⁹ См., например: И. Ф. Кефели. Философия геополитики. СПб., 2007; С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002; Б. Мартынов. Многополярный или многоцивилизационный мир? — «Международные процессы». 2009. Т. 7. № 3 (www.intertrends.ru/twenty-first/014.htm); С. М. Самуйлов. О России как о северной цивилизации. — «Свободная Мысль». 2007. № 5; С. В. Соколов. Проблемы цивилизационной целостности постсоветской России. — «Свободная Мысль». 2006. № 7, 8.

³⁰ См. С. П. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 49.

населенный почти поровну христианами и мусульманами? Если мы говорим о православно-славянской цивилизации, то к кому отнести чехов и поляков? Нельзя забывать, считает К. С. Гаджиев, что часто цивилизация либо империя выбирают ту или иную религию, по-своему преобразовывая ее облик³¹.

Несмотря на эти замечания, мы полагаем, что сравнивать перечисленные К. С. Гаджиевым исламские страны вполне возможно. Тем более что и их население причисляет себя к единому мусульманскому миру. Вместе с тем мир ислама состоит как минимум из четырех субцивилизаций: арабской, тюркской, персидской и малайской. Названные автором страны относятся к данным элементам. Что же касается Казахстана, то его особенности обусловлены историей страны, фактическим осколком которой он является. Тем не менее в настоящее время, учитывая особенности эволюции казахстанского государства, его имеет смысл отнести к миру ислама. Что же касается термина «православно-славянская цивилизация», то он относится в первую очередь к странам, где живут славяне, исповедующие православие. Поэтому чехи и поляки не могут относиться к этой цивилизации. Они — составной элемент цивилизации Запада.

При всей значимости аргументов К. С. Гаджиева и других ученых, анализ ценностей западного, исламского и других обществ показывает, что именно религиозные ценности в основном и определяют ядро цивилизации, формы поведения людей и их взаимоотношений с представителями других стран и народов. Исламскую или индо-буддистскую цивилизации

невозможно адекватно представить себе без учета религиозного фактора. На первом этапе истории различных (но не всех) цивилизаций она играла существенную роль, но затем отходила на второй план — как, например, это произошло в Европе. Однако и здесь анализ ценностного ядра западной цивилизации показывает связь либеральных идеалов с протестантизмом.

Цивилизации могут быть разнообразными по присущим им формам правления и типам политических режимов. А потому и формирование государства-цивилизации может происходить разными путями, в том числе и посредством создания собственной сферы культурного влияния; либо путем передачи государствами части своего суверенитета цивилизационному ядру, о чем в свое время писал и С. Хантингтон. В государства-цивилизации могут эволюционировать и регионы-государства, формирующиеся на социокультурной основе. В целом если при формировании современных государств-империй главными критериями будут выступать в первую очередь политические и экономические факторы, то в государствах-цивилизациях — социокультурные.

По мере эволюции государства-цивилизации число и природа составляющих ее образований могут изменяться, включая как одну, так и несколько политий. Второй из указанных выше сценариев ведет к возникновению стержневого государства, к которому другие политии примыкают на основе цивилизационной общности; в этом случае вполне возможно возникновение конфедерации. В ситуации с нашей страной такими вариантами могут быть либо взаимодействие России с Абхазией и Южной Осетией — как ассоциированными государствами, либо укрепление союза Россия —

³¹ См. К. С. Гаджиев. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М., 2007. С. 162—163.

Белоруссия. Впрочем, нельзя исключить и иные варианты.

Государства могут входить в определенную цивилизацию не на основании политико-правовых договоров, соглашений, союзов, а политико-культурно³². Цивилизация способна существовать и в форме империи, но не наоборот. Классические примеры — древнегреческая цивилизация, которая не являлась империей, Рим, Россия с XVIII века. С другой стороны, Бразильская империя (1882—1889) не являлась цивилизацией, а Британская (1497—1949) оставалась неотъемлемой частью Запада.

В рамках любой цивилизации особые отношения складываются между Центром и периферией. Они могут иметь самые разные способы взаимодействия и неодинаковые принципы функционирования. Например, в античные времена Италия и восточные провинции Римской империи отличались в своем развитии. Подобное проявляется и в современном мире. Многое зависит и от того, останется Россия (или другая страна, например Индия) государством-цивилизацией либо станет ядром, вокруг которого объединятся другие страны на основе единой социокультурной идентичности. Заметим также, что если цивилизации прошлого развивались в форме отдельных политий, государств-империй, то сейчас цивилизация является интегрирующим ядром для других стран.

Разумеется, и цивилизационная модель имеет определенные недостатки. Выделим главные из них:

— государство пока еще сохраняет свои позиции главного субъекта международных отношений;

— большую роль играют векторы экономических взаимоотношений между странами, ведущие к образованию так называемых регион-государств;

— в связи с процессами глобализации активизируется процесс взаимопроникновения культур, во многих странах мира существуют значительные субкультуры, ориентирующиеся на Запад;

— ядром государства-цивилизации, как правило, является религия, но сейчас в ряде регионов мира влияние религиозного сознания ослабевает, несмотря на всплески религиозного фундаментализма;

— возможно, ведущая роль в мировых делах будет принадлежать империям; эта концепция все чаще противопоставляется цивилизациям.

Тем не менее процессы глобализации неизменно ставят на повестку дня и вопрос о социокультурной идентичности. Идет взаимодействие не только капитала, но и идей, символов, смыслов. Сталкиваясь с ценностями другого общества, та или иная страна стремится понять через них себя, осмыслить свое место на культурной карте мира. Зачастую страны сближает не только капитал, но и общий взгляд на вещи, общие ценности. Современное общество — информационное, способствующее более интенсивному обмену знаниями, ценностями, что не может не содействовать возникновению крупных социокультурных образований или цивилизаций.

Таковы основные модели возможной трансформации современной государственности. Следует, однако, подчеркнуть, что в любом случае речь не идет (и не может идти) о ликвидации в будущем

³² См. С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. С. 15.

государства как такового. Можно согласиться с мнением Л. Е. Гринина, который полагает, что национальное государство еще долго останется ведущим игроком на мировой арене, поскольку в обозримом будущем только оно и сможет решать многие злободневные вопросы. Гринин даже предположил, что возможен своеобразный «ренессанс» роли государства³³. Подобная позиция разделяется многими учеными. Например, И. Ф. Кефели отмечает, что государство остается основным звеном международной политической системы даже после передачи им части своих функций другим акторам. Вопрос состоит лишь в том, «по какой логике и в каких формах государство будет взаимодействовать с этими акторами и каким образом будут перераспределяться властные полномочия в рамках данной системы»³⁴.

Можно даже предположить, что в обозримой перспективе сохранятся далеко не все из обозначенных альтернатив. Какие-то из них в скором времени могут прекратить свое существование; одновременно появятся новые, неведомые ранее. Не существует и гарантии того, что кажущиеся новыми альтернативы государству не превратятся со временем всего лишь в новые виды того самого государства или в типы территориального устройства. Например, цивилизация сможет выступать в роли конфедерации государств, а регион-государство со временем перерастет в гигантскую федерацию.

Вместе с тем из всех разобранных нами тенденций, на наш взгляд, для России наиболее перспективным яв-

ляется именно цивилизационный сценарий. *Во-первых*, государство-цивилизация — противовес модели «корпорация-государство» с его холодным экономическим расчетом, принципами «только бизнес и ничего личного», «рынок все отрегулирует». Одной экономики для общения с другими странами мало. Россия и Запад пока еще совпадают по ценностной основе, и диалог между ними возможен. То же касается и перспектив диалога со странами СНГ: система ценностей и экономические связи способны здесь стать более крепким фундаментом, а идея, что с соседями должен доминировать принцип «только бизнес и ничего личного», выглядит необоснованной в принципе.

Во-вторых, государство-цивилизация представляет собой позитивную альтернативу корпоративному государству, которое слишком часто базируется на идее избранности, а потому противопоставляет Россию остальному миру. Признавая объективность противоречий последней с Евроатлантикой, отметим, что такая конфронтация губительна для нашей страны. Кроме того, государство-цивилизация представляет собой реальный противовес и религиозной идеократии (последняя, в отличие от религии, не обладает целостностью и навязывает человеку лишь отдельные религиозные ценности).

В-третьих, можно согласиться с И. А. Зевелевым, считающим, что концепция России как отдельной большой цивилизации, с одной стороны, позволяет легко парировать критику недемократичности государственного устройства современной России, а с другой — дает возможность вполне современно, в духе XXI века, интерпретировать «русский вопрос»: российская цивилиза-

³³ См. Л. Е. Гринин. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? — «Век глобализации». 2009. № 2. С. 137.

³⁴ И. Ф. Кефели. Философия геополитики. С. 60.

ция — это наше государство вместе с Русским миром, который включает в себя всех, кто тяготеет к полю русской культуры. В данном контексте тезис о разделенном народе звучит архаично³⁵.

В-четвертых, поиск цивилизационной идентичности для России не является чем-то праздным. Сейчас стоит выбор: или отстоять себя не только как хозяйственно-экономическое целое, но и как социокультурное, «либо уйти в историческое

небытие»³⁶. Именно система цивилизационных ценностей поможет остановить деградацию общества и сплотить его, дать ориентиры для развития.

И, как это всегда случалось в истории, ответственность за выбор дальнейшего пути в равной степени лежит на культурной элите, власти и обществе. Сможет ли первая предложить оригинальные идеи? Смогут ли власть и общество приступить к их претворению в жизнь? Покажет время. ♦

³⁵ См. **И. А. Зевелев**. Будущее России: нация или цивилизация? — «Россия в глобальной политике». 2009. Т. 7. № 5. С. 100.

³⁶ **В. Г. Хорос**. Цивилизации сегодня. — «Мировая экономика и международные отношения». 2008. № 9. С. 95.